

147. Мавзолей. 1314 г. Деталь интерьера

148. Мавзолей. 1314 г. Деталь декоративной ниши

меров дополнительного освещения верхней камеры, куда обычно свет проникает только через входные проемы.

Сопоставление мавзолеев заставляет обратить внимание на явления, уже наблюдавшиеся на примере башенных мавзолеев. Малоаметный портал Красного мавзолея и мавзолея Гаффарийей превратился в главное звено композиции. Расширение средств художественной выразительности и их большая концентрация способствовали выполнению основной задачи — созданию парадного и эффектного образа. Новая трактовка композиционно единого архитектурного решения придала мавзолею более парадный и торжественный характер, что отвечало художественным запросам эпохи. Таким образом, различные группы мемориальных сооружений позволяют наблюдать явления, общие для азербайджанского зодчества XIV в.

Мавзолей в селении Хачин-Дорбатлы, близкий к башенным мавзолеям, привлекает внимание своеобразием архитектурных форм и необычностью убранства. На невысоком трехступенном цоколе стоит двенадцатигранный корпус, завершенный пирамидальным шатром. Цоколь и корпус облицованы блоками из камня меловидной породы. Шатер покрыт плоскими каменными плитами, уложенными по забутке над внутренним куполом. Ребра корпуса мавзолея подчеркнуты узенькими пилястрами, рисунок капителей которых близок формам деревянного зодчества. Впечатление «накладных» элементов, производимое пилястрами, скрадывается трактовкой проходящей по верху фризовой полосы, крупный масштаб орнамента которой подчеркнут цветом.

На всех гранях корпуса размещены световые проемы или декоративные ниши. По масштабу и богатству обработки проем северной грани является главным или входным, несмотря на обычную затрудненность доступа к нему. На восточной и западной гранях размещены световые проемы с прямоугольным обрамлением, а в остальных — многогранные ниши удлиненных пропорций. Проемы и ниши завершены сталактитовыми композициями. Стрельчатость ниш подчеркнута огибающим их полувазом. Обрамлением входного проема служат двадцать две крупные, превосходно орнаментированные розетки.

В убранстве мавзолея широко применены палевый цвет камня, служащий фоном, и оттеняющие его темно-красный и глуховато-зеленый, которыми выделялись элементы сталактитов и орнаменты фриза ниш, пилястр и т. п.

Исключительный интерес представляют изображения на фасаде мавзолея, охватывающие обычный тематический круг: хищник, терзающий лань, крылатый грифон, леопард, бегущие

олени, косуля и т. п. Изображения эти характеризуются общностью манеры исполнения — смелостью неожиданных ракурсов, стремительной динамикой движения, пластичностью резко очерченных контуров, уверенностью скупых, но выразительных линий. Изображения наносились резцом на крупные облицовочные плиты, установленные на месте. Оконтуренный неглубокими штрихами рисунок покрывался темно-красным красителем, а затем полировался. Подобная техника расцветки на территории Азербайджана не встречается в прямых аналогиях. Тематика же и характер изображений ассоциируются с тематикой и стилем изображений памятников «сасанидского» круга¹.

Внутреннее пространство мавзолея расчленено на два помещения. Крестообразная в плане нижняя камера, очевидно, предназначалась для захоронения. Неглубокие ветви креста перекрыты полуциркульными арками; плоский каменный потолок центральной части поддерживается системой своеобразных парусов. Архитектура склепа выдержана в строгих формах. Убранством служит лишь крупная, великолепно орнаментированная розетка напротив входа, служившего источником скудного освещения.

Интерьер верхней камеры трактован гораздо богаче. В плане камера также крестообразна. Перекрытие центрального квадрата представляет многоярусный сталактитовый свод сложного построения. С северной и южной сторон к нему примыкают не менее сложные сталактитовые заполнения коней ветвей креста. В торце северной ветви находится входной проем, а на южной — богато декорированный михраб. Художественный облик интерьера определяется контрастом приемов убранства, объединенных фактурой материала и цветовой гаммой. Одноцветная гладь кладки стен оттенена темно-красной крупномасштабной «сельджуцкой цепью», которой отбиты линия панели и архивольты арок. На этом фоне эффектно выделяются сложные сталактитовые композиции свода и примыкающих коней с множеством светотеневых пятен, постепенно растворяющихся в сумраке подкупольного пространства. Элементы сталактитового свода несколько напоминают по типу и по форме сталактиты в притворах — гавит ах и жаматун ах — культовых ансамблей Нагорного Карабаха и Армении². Разница в трактовке сводов определялась спецификой назначения мемориального и общественного сооружений. В своде мавзолея нет обычного для притворов центрального светового отверстия — «ердик», игравшего большую роль в художественном облике их интерьеров.

¹ И. А. Орбелли, К. В. Тревер. Сасанидский металл, М.—Л., 1939.

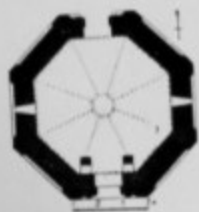
² С. Х. Минацканин. Архитектура армянских притворов, Ереван, 1952.

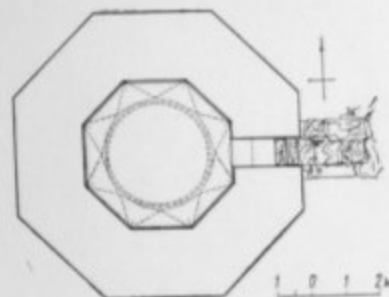
149. Сел. Бабь (Физулинский р-н). Мавзолей шейха Бабали 1272 г. Вид с запада

150. Мавзолей шейха Бабали. Розетки нижнего пояса

151. Мавзолей шейха Бабали. Южный фасад и план камеры

152. Мавзолей шейха Бабали. Разрез В-З и план склепа

Лившийся через него свет коренным образом менял восприятие этой эффектной пространственной композиции, лишая ее налета таинственности и отрешенности.

Следует отметить тонкость исполнения михраба. Его ниша вытянутых пропорций завершена многолепестковой раковинообразной коихой. Декор поверхности ниши, как и ниш фасада, имитирует двухцветную узорчатую каменную кладку. Обрамляющая михраб полоса повторяет мотив входного проема — такая же цепь орнаментированных розеток, только меньшего размера и более мелких членений. Наружным его обрамлением служит лента рельефно выполненного геометрического орнамента. Вишнево-темного цвета стекловидная поверхность михраба достигнута, видимо, полировкой. Если в архитектуре фасадов несколько необычно сочетание приемов и средств, то для интерьера мавзолея характерна целостность архитектурного решения.

Арабоязычная надпись над входом гласит, что «это здание (имарет) покойного Кутлу, сына Мусы ходжи, нуждающегося в милости Аллаха всевышнего. В начале (месяца) Раби ал-ахир года четырнадцать (и) семьсот (понедельник 15. VII. 1314 г. и. а). Работа (амал) мастера (устада) Шахбендер»¹. Надпись выполнена «неском». Она скромна и даже камен, на который она нанесена, ничем не выделен. Характер ее исполнения напоминает манеру изображения живых существ, видимо, также исполнявшихся в последнюю очередь и, возможно, одним и тем же лицом.

¹ Чтение имен погребенного и строителя различно у Е. А. Пахомова, М. Е. Массона, А. Н. Болдырева, А. В. Саламзаде, А. Г. Керимова, А. Т. Гюзальяна и А. А. Алескерваде, которым выражаем свою признательность. Приводим чтение А. А. Алескерваде.

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
МЕ МАРЛЫГ ВƏ ИНЧƏСƏНƏТ ИНСТИТУТУ

АЗƏРБАЈЧАН МЕ'МАРЛЫҒЫ ТАРИХИ

М. ҺҮСЕЈНОВ
А. БРЕТАНИТСКИ
Ə. САЛАМЗАДƏ

ИНШААТ, МЕ'МАРЛЫГ ВƏ ИНШААТ МАТЕРИАЛЛАРЫ
ƏДƏБИЈАТЫ ДОВЛƏТ НƏШРИЈАТЫ
МОСКВА 1967

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

М. УСЕЙНОВ
А. БРЕТАНИЦКИЙ
А. САЛАМЗАДЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ
МОСКВА · 1967

